

Существовал способ остановить впавшего в неистовство Безумного Монарха Саймона Ринса.

И этот способ казался неожиданно простым.

Роан, Фламдор и Травиас должны были объединиться в одно целое.

Вместо того чтобы по очереди и управлять телом Роана, все три существа соединялись в одно общее. И если бы им удалось стать единым целым, они смогли бы без ограничений использовать способности и силы каждого из них, усиливать друг друга и компенсировать недостатки друг друга.

Однако слияние трех сущностей в одну означало и высокую вероятность того, что двое других исчезнут, полностью растворятся в третьем, еще во время соединения.

Причина, по которой Травиас особенно яростно возражал против этого способа, заключалась в том, что именно Фламдору, который это и предложил, было особенно выгодно такое слияние. Из них троих он являлся наиболее сильным, и у него имелось больше шансов поглотить остальных двоих.

В девяти случаях из десяти Роан и Травиас наверняка бы погибли.

Несмотря на это, Роан все же принял решение пойти на такие крайние меры, чтобы остановить Безумного Монарха Саймона.

И, как ожидалось, тем, кто высвободил все силы и способности троих, при этом оставшись единственным владыкой тела Роана, стал именно Фламдор. Мрачное предсказание Травиаса сбылось.

Фламдор, наслаждавшийся доставшейся ему невероятной силой, стер Саймона с лица земли. А затем припомнил кое-что, и уже собирался было отправиться в одно место, чтобы свершить справедливую месть, как вдруг...

«Роан... а я не ожидал что ты, ублюдок мелкий, останешься в живых»

Ощущение присутствия на Вершине еще одного живого существа пришло к нему из самой глубины сердца. Фламдор сразу понял, что этим существом был именно Роан. В этот момент он уселся на землю под ногами и тут же вошел в дверь, ведущую к Вершине.

Сейчас Вершина, прежде непроглядно черная, выглядела совершенно иначе. Восхитительное зрелище открывалось во все стороны, куда не погляди. Зеленые поля, высокие горы, густой лес и чистая река, а над головой – безоблачное небо.

«Ну и где ты? Где ты прячешься?» - громко закричал Фламдор, оглядываясь по сторонам.

Небо и земля под ногами вдруг вздрогнули. И в самом центре небесной голубизны появилась черная точка, которая с удивительной скоростью ринулась к земле.

Впрочем, посадка была мягкой.

Появившееся существо демонстрировало каштановые волосы, но при этом имело окрашенные в черный цвет брови и глаза. Хотя его внешность немного изменилась, это все равно определенно был Роан. Одетый в алую броню, он сжимал в руках Копье Травиаса.

«Ого, так ты действительно выжил»

Фламдор неприятно рассмеялся и покачал головой. Он выглядел так, словно ему было сложно поверить собственным глазам.

«И как тебе удалось?»

В ответ Роан вскинул вверх Копье Травиаса.

«С некоторой помощью»

Рот Фламдора скривился.

«Значит, это дело рук этого черного ублюдка. Ожидаемо. Идиота кусок...» - проклятия извергались изо рта Фламдора, сопровождаемые весьма агрессивным тоном. – «Что ж, в какой-то мере именно этого я и ожидал. Этот говнюк начал меняться с тех самых пор, как попробовал твоей крови».

Изначально Травиас, как и Фламдор, думал исключительно о себе, действовал только ради собственной выгоды. Но после того как он начал регулярно пить кровь Роана и пробуждаться от своего сна, в его душе стали происходить серьезные перемены.

Травиас словно ассимилировался с Роаном.

Это было инстинктивное поведение.

Отношения, основанные на крови.

Кровные узы.

С течением времени и Роан, и Травиас становились ближе друг к другу, почти начали воспринимать друг друга как часть себя. Грандиозный поединок, состоявшийся с Саймоном и ведшийся не только в мире реальном, но и на Вершине, застал их ровно в середине этого процесса.

Как и ожидалось, поединок завершился подавляющим доминированием Фламдора.

В этот момент Травиас принял важное решение. Он разделил свои силы и способности на две части. Одна досталась Фламдору, а другая – Роану.

Конечно, просто передачей силы дело не ограничивалось. Используя последние запасы своей маны, Травиас обманул Фламдора, сбил с толку его чувства, вырвав Роана из Вершины и спрятав его в своем копье.

Фламдор попал в тонкую ловушку, подготовленную Травиасом. Он действительно поверил в то, что Роан погиб, так же, как и сам Травиас. Это ощущение усиливалось благодаря тому, то существование Роана вообще не ощущалось – ни на Вершине, ни где-либо внутри тела.

Кто вообще мог бы подумать, что чужую сущность можно спрятать в Копье Травиаса?

«Если подумать... Похоже, что Копье Травиаса не проявило никакой реакции, когда я пытался убить Саймона, не потому, что Копье ослушалось меня, а потому, что Роан, убудок, отказался выполнять мой приказ. Не так ли?»

Роан кивнул.

Фламдор уставился на него, в гневе сжав кулаки.

«Избежать уничтожения таким чудным образом, это, конечно, похвально. Но даже так ты не сможешь ничего изменить», - в его глазах появилась нечеловеческая жестокость. – «Мальчишка вроде тебя никогда не сможет победить меня»

Во-первых, Фламдор изначально был самым сильным из них троих.

Во-вторых, он получил половину силы и способностей Травиаса.

Кроме этого, имелись и другие причины, которые позволяли ему ощущать уверенность в своих словах.

Но выражение лица Роана, по какой-то необъяснимой причине, оставалось излишне спокойным. Выдохнув, он даже улыбнулся.

«Ты был бы прав, если бы речь шла о прошлом мне»

«Прошлом тебе?»

Фламдор нахмурился. Сказанное не имело никакого смысла.

«Я стер тебя и прикончил Саймона в одно мгновение! Что могло успеть произойти в столь короткое...!» - так и не договорив, Фламдор вдруг выпучил глаза. На его лице возникло недоверие. - «Неужели ты, ублюдок, на самом деле...?»

Его голос дрогнул.

Роан все еще улыбался.

В его голове звучала история, рассказанная Травиасом незадолго до гибели.

«Вершина - это твоё пространство. Это значит, что здесь ты бог. Если сможешь взять Вершину под свой контроль, даже такое существо, как Фламдор, станет для тебя ничем»

Сначала он не понимал, что это значит.

Но в любом случае, чтобы победить Фламдора и выжить, он должен найти способ управлять Вершиной, как говорил Травиас.

Причем сделать это нужно прежде, чем Фламдор обнаружит его присутствие.

Роан впал в отчаяние. Обнаружить нужный способ было невероятно сложно.

Так и не поняв, что ему делать дальше, Роан просто покинул Копье Травиаса и шагнул на Вершину. Он надеялся на то, что сможет найти хоть какую-нибудь подсказку, оказавшись непосредственно на месте. Но в тот момент, когда он взошел на Вершину, Фламдор его заметил.

«А я думал, что все уже закончено»

Роан оказался загнанным в угол. Отчаянье плескалось в его сердце, наполняло его голову. И в этот самый момент пространство Вершины словно пошатнулось. Слабо, едва заметно, но все же ощутимо.

Эта нестабильность отразила отчаянное состояние самого Роана. Большинство людей наверняка упустили бы это из внимания, однако Роан отметил это небольшое изменение.

«Я все же смог обнаружить способ управлять Вершиной»

Вершина не была отдельным, самостоятельным пространством. Это место, воплотившее в себе источник мыслей и чувств Роана.

Можно было бы даже сказать, что Вершина – это сам Роан.

«Выходит, речь шла не об управлении Вершиной. Речь шла о самоконтроле»

Роан распахнул свой разум и сосредоточился... нет, погрузился в Вершину, и начал познавать окружающее его пространство. В тот момент, когда утихли его эмоции, прекратилось и подрагивание Вершины. Именно с этой секунды Роан стал полностью контролировать это необычное место.

Время остановилось.

Нет, точнее говоря, течение времени на Вершине стало иным, в разы более медленным, чем в реальном мире. И это тоже было одной и уникальных способностей, которые освоил Роан на пути к контролю Вершины.

Вернее, эта способность принадлежала ему изначально.

«Я не могу сказать, сколько времени прошло. На Вершине отсутствует само понятие дня и ночи»

Для начала Роан посвятил себя тому, чтобы сделать своими силу и способности, которые отдал ему Травиас. Ему повезло, ведь Травиас также передал ему все свои воспоминания, связанные с копьем. Благодаря этому Роану удалось за мгновение изучить десятки, сотни навыков, которые в разы усилили его мастерство владения этим оружием.

Он сконцентрировался на усвоении лишь этого мастерства, поскольку мана на Вершине была совершенно бесполезна.

Время пролетало мимо, оставаясь незамеченным.

С каждым мгновением Роан достигал все большего прогресса. И вскоре его брови и глаза приобрели тот самый, черный оттенок.

Роан и Травиас гармонично слились воедино.

А затем...

«Врата Вершины распахнулись, и появился Фламдор»

Обновленный и основательно изменившийся Роан спокойно смотрел в глаза Фламдору.

«Ну что, покончим с этим?» - его мягкий голос был полон уверенности.

Лицо Фламдора исказилось.

«Как и ожидалось, он стал контролировать Вершину...»

Иными словами это значило, что он мог управлять временем, распоряжаться им по собственному усмотрению.

«Если он достиг такого уровня...» - Фламдор примерно прикинул, сколько могло понадобиться человеку для получения подобных результатов. - «Значит, прошло, по меньшей мере, два... три года?»

Конечно, подобная оценка была очень приблизительной.

Ведь если способности Роана оказались выше, чем Фламдор привык считать, он вообще мог бы полностью остановить время. И если это так, то разница между временем реального мира и временем внутри Вершины может быть намного, намного большей.

Фламдор кровожадно ухмыльнулся.

«Если он все это время потратил на обучение и тренировки...» - он хмыкнул. - «Тогда справиться с ним будет уже не так легко»

В этот самый момент в его прочной уверенности образовалась легкая трещина.

Твердая вера сменилась сомнениями.

Хотя Фламдор и сам не до конца это осознавал, именно такого рода сомнения были тем, чего и вовсе не следует допускать на Вершине.

Пространство вокруг него начало искажаться. Все указывало на то, что сама Вершина отвергает Фламдора. И Роан не упустил это из внимания.

Наконечник Копья Травиаса указал на Фламдора.

«Неверие в себя здесь, на Вершине....» - его голос был тихим, но полным внутренней силы. - «Означает исчезновение»

Договорив, Роан оттолкнулся от земли и кинулся вперед. Расстояние словно схлопнулось, пропуская его сквозь себя. Скорость мужчины в разы превышала ту, которая была доступна смертному человеку.

«Проклятье! Откуда такая надменность?!» - отреагировал Фламдор. По его телу прошла легкая дрожь.

Фвууууш!

Пламя охватило его плоть.

В этот же момент Фламдор сжал кулак и нанес удар, пользуясь Боевым Искусством Рейда. Скорость его была головокружительной.

Роан прищурился.

Движения Фламдора сквозь Слезу Калиана выглядели чрезвычайно медленными. Впрочем, даже так они все равно превосходили скорость обычного человека.

Паат! Ссвиииккк!

Копье Травиаса будто танцевало в руках своего владельца, с легким присвистом рассекая воздух на своем пути.

Кканг! Каганг! Какакакаканг!

Кулак Фламдора сталкивался с древком копья, и гулкое эхо ударов разносилось по окрестностям Вершины.

Несмотря на невероятность всего происходящего, ни Роан, ни Фламдор не выглядели встревоженными. Битва между ними в разы превосходила то, что было доступно простому смертному.

- Кх.... - прохрипел Фламдор, стискивая зубы.

Со стороны могло показаться, что силы противников примерно равны, но на деле это было не так. Каждый раз, когда кулак врезался в копьё, Фламдор ощущал сильную боль, пронзающую его буквально до костей.

«Меня... может одолеть... простой человек!»

И не важно то, что они сражались не в реальном мире, а на Вершине. Тот, кто некогда заставлял вздрагивать весь мир, никак не мог победить самого обычного смертного. Чувство боли было унижительным.

«Проклятье!!» - не сдержавшись, заорал он. А затем сконцентрировал свое пламя для яростной атаки на Роана.

Однако еще мгновение назад стоявший прямо перед его носом Роан внезапно оказался невероятно далеко. Причем это не было отступлением или прыжком назад.

Лицо Фламдора исказилось.

«Сволочь. Ты меняешь Вершину по своему желанию»

Это было очевидно.

Пространство между ним и Роаном увеличивалось в мгновение ока, стоило лишь Роану шевельнуть рукой или слабо улыбнуться.

Роан указал на Фламдора острием копья.

«Прочувствуй это на себе...» - его голос эхом разлился по окрестностям. - «Отчаяние»

И вдруг далекий Роан оказался прямо перед Фламдором. Расстояние между врагами сократилось до нескольких сантиметров.

Удар!

Копье почти пронзило Фламдора, однако тот все же смог в последнюю секунду увернуться.

Бой продолжился.

Вуунг! Вунг! Пбат! Пат!

Длина, размер и толщина Копья Травиаса менялись в руках Роана с каждым новым приемом и каждым ударом.

Он не останавливался ни на мгновение.

В один миг копье могло быть в десятки раз шире тела, а в следующий уже стать тоньше иглы. Удлиняться почти до бесконечности или сокращаться до размеров гвоздя.

В какой-то момент Роан даже бросил копье во врага, изменив размеры оружия уже в полете. Теперь он мог управлять копьем, даже не прикасаясь к нему.

«Это возможно лишь благодаря тому, что мы находимся на Вершине, но...»

Если это был реальный мир, такое тоже было бы возможно. Но лишь на самом коротком расстоянии.

Кагаганг! Пбук! Кканг! Ккакакаканг!

Каждая атака Роана заставляла Фламдора отступать, медленно, но верно. Его накрыло ощущением, словно все кости его тела превращаются в пыль.

Но он все еще оставался собой, Фламдором.

«Я не могу так проиграть!»

Фламдор уперся в Роана пламенеющим взглядом.

Огонь, охвативший все его тело, стал еще яростнее, чем прежде. В алых тонах стали проскальзывать нотки синего цвета. Прямо сейчас Фламдор вливал в пламя все свои силы.

«Я покажу тебе истинную сущность огня» - негромко пригрозил он.

Пламя сначала посинело, а затем стало белым. И это выглядело странно и непривычно.

Но на этом изменения не закончились.

И белый цвет в итоге медленно потускнел, а затем и вовсе исчез.

Пламя, исторгаемое телом Фламдора, полностью утратило цвет и стало прозрачным.

Мужчина широко улыбнулся, демонстрируя зубы.

«Я и есть огонь»

Говоря это, он оттолкнулся от земли и кинулся к Роану.

Фвуууууш!

Даже следы Фламдора полыхали, будто на землю вылили масла.

Нет, горела не только земля. Огонь распространился даже на воздух.

Роан застонал.

Хотя они все еще находились на Вершине, он ощущал боль от жуткого, противоестественного жара, распространяющегося вокруг. Температура стала настолько высокой, что смогла бы даже расплавить Кольцо Брента.

«Если бы это был внешний мир, я бы уже превратился в пригоршню пепла»

Роан прекрасно понимал, что недооценивал способности Фламдора. Но даже так он не позволил унынию захватить свой разум.

«Потому что мы все еще на Вершине»

Вдохнув поглубже, Роан выкинул вперед наконечник копья. Движение вышло на удивление естественным и вместе с тем на редкость слабым. Он занял позу, которую стыдно было назвать боевой стойкой.

Задержав дыхание, Роан вытянул вперед левую ногу.

Корпус развернулся чуть в сторону, и тело с копьем вдруг словно стали единым целым.

Тем временем Фламдор неумолимо приближался.

Выглядел он так, словно готовился излить невидимое прозрачное пламя на Роана, уничтожить его раз и навсегда.

«Роан! Я прикончу тебя, ублюдок, и стану настоящим владельцем этого тела!» - его голос прозвенел, эхом разлетаясь по Вершине.

В ответ Роан лишь едва заметно улыбнулся и немного подкорректировал положение копья.

Ссссссть!

- Принцесса, спрячьтесь за мной, - велел юноша, обращаясь к Кэти. – Просто на всякий случай...

Он уже чувствовал что-то подобное, когда только встретил Роана.

На случай, если у графа снова будет странный взгляд, нужно успеть отреагировать соответствующим образом.

Словно в ответ на эти мысли, Роан вдруг резко распахнул глаза.

Они светились алым светом.

- Сэр... Сэр граф? – осторожно спросил Пирс.

Однако Роан не отреагировал.

Его тело вдруг начало подрагивать, а потом...

Вспышка!

Свет окутал Роана целиком.

Причем свет этот приобрел какой-то странный окрас. Не коричневый, не черный и не алый.

Пирс почти инстинктивно вскинул копье и направил его на Роана.

Однако мгновение спустя свет поблек и вовсе погас, сделав Роана вновь видимым.

Пирс и Кэти тихо застонали.

Роан изменился. Волосы, брови и глаза, до этого момента бывшие алыми, приобрели воистину возвышенный, хоть и странноватый червленно-алый оттенок. Он должен был бы казаться пугающим и неприятным, но почему-то вместо этого производил впечатление величественности и благородной силы. Чего-то такого, перед чем вполне естественно хотелось склонить голову.

Возвышенное чувство, не свойственное простому смертному.

Пирс и Кэти с одинаковой ошеломленностью уставились на Роана, не в силах отвести от него взгляд. Мгновением спустя на лице графа возникла легкая улыбка, которая могла значить что

угодно, или ровным счетом абсолютно ничего.

Впрочем, она казалась нежной и приятной.

Черновато-алые глаза обратились к Пирсу и принцессе.

- Пирс, ты собираешься прикончить меня? – раздался тихий, полный достоинства голос.

Юноша ошеломленно распахнул глаза, точно не понимая о чем вообще речь, но затем его взгляд почти интуитивно скользнул к собственным рукам. Тогда на лице Пирса возникло потрясенное выражение.

- Ах! Нет, нет, сэр!

И он тут же опустил нацеленное в Роана копьё.

Роан наблюдал за ним с мягкой улыбкой. Дождавшись, пока парень прекратит суетиться, он медленно встал.

Невероятный поединок на Вершине подошел к концу. Роан все же смог победить Фламдора и поглотить его силы, вернув себе свое тело. Глубоко вдохнув, мужчина прикрыл глаза.

- Ах... - легкий вздох сорвался с его губ. – Сколько силы, сколько воспоминаний...

Его разум и тело были переполнены.

Невероятные воспоминания, невероятная мана и энергия в теле....

Но куда больше значило то, что все, приобретенное им только что, было не просто кое-как зафиксировано на границе сознания. Благодаря обучению и дуэли на Вершине, благодаря поглощению Травиаса и Фламдора, он смог сделать и эти воспоминания, и эти таланты своими собственными.

«Я стал сильнее. Нет...»

Этого описания определенно недостаточно.

«Я стану сильнее»

С помощью своего нового приобретения он получил возможность в будущем стать даже еще

более могущественным, чем сейчас.

Роан криво усмехнулся.

«Я думал, что предел достигаем, однако...»

Он действительно считал, что существует некий предел боевой мощи, границы способностей, которые можно повысить с помощью тренировок и обучения.

Он думал, что однажды натолкнется на стену, которую просто не сможет пробить или обойти.

Но теперь...

«Неужели отныне передо мной не будет никаких стен?»

У него возникло ощущение, что любые пределы возможностей исчезли в тот самый момент, когда он поглотил Травиаса и Фламдора.

С каждой последующей мыслью улыбка на лице мужчины становилась все более горькой. Ощущения, сковавшие сердце, были неоднозначными.

- Сэр граф, вы в порядке? – осторожно поинтересовался подошедший ближе Пирс.

Лицо юноши выглядело озабоченным, но не напряженным. Он определенно был уверен в том, что Роан, стоявший перед ним, это тот же самый человек, которого он хорошо знал. И его определенно беспокоило странное состояние графа.

Роан кивнул.

- Пирс, так ты все же стал лучшим копейщиком на всем континенте?

Этот вопрос заставил юношу застенчиво улыбнулся и задумчиво почесать затылок.

- Я был в этом уверен еще недавно, когда спускался с гор, но... - его взгляд скользнул к Роану. – Кажется, что мне остается лишь стать вторым сильнейшим копейщиком, сэр.

Это означало, что он уступал первенство, звание лучшего копейщика континента Роану.

Его ответ развеселил Роана. Он пожал плечами.

- Мы этого не узнаем, если не сразимся друг с другом.

Пирс горько улыбнулся и покачал головой.

- Если вам нужно будет ударить меня, тогда я просто приму этот удар.

Скулеж, которого он в недавнем прошлом даже представить себе не мог.

При виде подобного зрелища улыбка Роана смягчилась. Вид этого мальчишки почему-то заставил его сердце успокоиться.

В этот момент откуда-то из-под холма донесся шум.

- Вааааааа!

- Умри!

- Куаааааа!

Роан направился в сторону источника звука, окидывая поле битвы, открывавшееся с вершины холма, внимательным и тяжеловесным взглядом.

Бой между двумя армиями все еще продолжался.

- Пирс.

- Да, сэр!

Подвластный зову Роана, юноша тот час же оказался совсем рядом. Роан вытащил Копье Травиаса из петли на поясе и снова оглядел поле боя.

- Давай сразимся после окончания битвы.

Пирс снова горько улыбнулся.

- Я же сказал – если хотите, если настаиваете на том, чтобы побить меня, я готов, сэр.

И опять пораженческие настроения.

Роан ободряюще хлопнул мальчишку по плечу, а затем оттолкнулся от земли.

Его прыжок был невероятен. В мгновения ока мужчина просто взмыл к небу.

- Вот это да... - Кэти не сводила с него взгляда, широко раскрыв рот от удивления.

Роан напоминал птицу. Алого хищника, который спустился с небес на землю.

Бум!

С места, куда он приземлился, словно круги от брошенного в воду камешка, разлетелся ветер.

- Куаааааа!

- Ккииии?

А уже в следующий миг полукругом в стороны разошлось черновато-алое пламя, охватившее сразу все направления.

- Куаааааа!

- Гуууух!

Марионетки, по скудоумию своему ринувшиеся уже было к новому врагу, в мгновение ока обратились в прах и пепел, осевший на удобренную кровью землю.

Фвууууш!

Вдоль Копья Травиаса вспыхнул огонь.

Черно-красные глаза Роана сверкали холодным, безжалостным светом.

Наконечник копья, сконцентрировавший в себе самую суть пламени, начал свой замысловатый танец.

Восхитительный огненный цветок.

Как и Амарант, он был яростным и неукротимым, а еще - не менее бессердечным.

С момента, когда Роан вновь вмешался в битву, равновесие сил пошатнулось. Все колдуны, управлявшие заколдованными куклами, погибли. И со смертью последнего из них сражение почти незаметно сошло на нет.

Окончательная и бесспорная победа!

Роан и Легион Лэнцепхила разгромили Саймона и его Легион Тьмы.

Стоявший в самом центре поля боя Роан тяжело вздохнул. В его правой руке было зажато два небольших послания.

Новости, прибывшие одновременно с победой.

Первое известие пришло с севера, от Агентства, а второе – с юга. Его отправил отряд Теневры.

«Итак, в конечном счете все пришло к подобному исходу»

Роан окинул взглядом северное, а затем и южные направления. На его губах застыла странная усмешка. Послания, зажатые в кончиках его пальцев, слегка трепыхали на ветру. Белоснежная бумага мерцала, ловя на себе яркий солнечный свет.

«Легион Вебстера во главе с Клэем одержал победу над армией Империи Эстии, ведомой Миллсом Войса! Дом Вебстер возводит на престол первенца Барри Вебстера, основывая таким образом Северное Королевство Ринс!»

«Принц Каллум с помощью от Королевства Диез покорил южный регион Королевства Ринс! Он занял престол и основал Южное Королевство Ринс!»

И хотя предыстории обоих событий разнились как день и ночь, их итог был на удивление схож.

«В огне!»

«В пламени!»

<http://tl.rulate.ru/book/486/466934>